

Ольга Новикова

НЕБЕСНОЕ ОКОШКО

6+



Христианские рассказы для семейного чтения

Ольга Новикова

Небесное окошко

«Автор»

2020

Новикова О. Н.

Небесное окошко / О. Н. Новикова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03558-4

Сборник христианских рассказов для семейного чтения. Для всех, кого интересует данная тематика: Любовь к ближнему, Милосердие, сострадание, Почитание родителей, Забота о страдающих, Ценность материнства, Послушание Богу, Вера, Смысл жизни, Вопрос смерти, Значимость Библии как Слова Божьего, Предназначение и служение, Смысл Рождества и Пасхи.

ISBN 978-5-532-03558-4

© Новикова О. Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

История о Божьей доброте	5
Рождественское настроение	7
Загадай желание	9
Небесное окошко	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Новикова

Небесное окошко

История о Божьей доброте

Наташа очень любила бывать у бабушки Нади. Все знали её, как доброго и отзывчивого человека. А Наташин папа, сын бабушки Нади, говорил, что она последнее отдаст, лишь бы помочь кому-нибудь.

В доме у бабушки всегда порядок и чистота. Лишь переступив порог, можно ощутить аромат травяного чая, которым хозяйка обычно угощала гостей. В комнатах – свежо, уютно, на подоконниках – ухоженные цветы.

Бабушка Надя часто рассказывала разные истории из своей жизни, которые Наташа могла слушать часами. Но больше всего ей нравилась история о старой шали.

Впервые девочка услышала эту историю, когда гостила у бабушки на зимних каникулах. Тогда она привезла с собой подарок – новую вязаную шаль, ведь бабушкина совсем износилась и выцвела. Когда-то она была синего цвета, а теперь – светло-серая. На улицу бабушка её не надевала, только дома, в холода, набрасывала на плечи. Но поскольку шаль была латаная-перелатанная, внучка решила на собранные карманные деньги сделать подарок. И как же она удивилась, когда бабушка взяла с благодарностью новую шаль, но не стала выбрасывать прежнюю.

За обедом Наташа не сдержалась и спросила:

– Бабушка Надя, зачем тебе эта старая шаль? Ведь у тебя уже новая есть.

– Эта шаль – ценная для меня. Она уже почти шестьдесят три года со мной. Это напоминание мне об особенном приключении, которое со мной давным-давно приключилось, – ответила бабушка, и её глаза засветились радостью.

– Ты расскажешь мне об этом приключении? – спросила Наташа.

– Расскажу. Вот сейчас будем с тобой чаёк пить с пирогами. Тогда и расскажу. О доброте эта история. Да не о той доброте, которая человеческая, а о Божьей.

– О Божьей? – удивилась Наташа, – а как это?

– Сейчас всё узнаешь, дорогуша моя, – улыбнулась бабушка Надя, наливая чай себе и внучке.

– Случилось это очень давно, лет восемь мне тогда было. После войны работалось много, да жилось тяжело. Маму мою позвали на восстановление завода в другом городе, жильё пообещали, вот мы и решили поехать. Ехали поздней осенью, поездом, день или два, не помню уже... Только одно запомнила: была там одна остановка, на которой мы вышли воздухом подышать. Соседи наши по вагону – тоже. Постояли, поговорили... пять минуток всего, да хватило, чтобы зло совершилось. Вернулись в вагон – а узел наш с вещами исчез, как и не было его! Немного мы в нём везли – всего-то пару одежек, моих да маминых, но для зимы, как раз понадобились бы нам. Помню, мама плакала. А соседи по вагону – утешали да горевали вместе с нами. Была там одна женщина, бедная, у которой два сына погибли на войне, а третий от болезни умер. Так она свою шаль с себя сняла, и меня ею укутала. Помню, так хорошо мне стало, уютно, будто чья-то большая рука обняла меня и утешила. И сразу легко на душе стало, и страх прошёл. Мама говорит: «Спасибо, мы выходить будем – отдадим». А женщина отвечает: «Не нужно ничего отдавать. Пусть девочке тепло будет». Мама снова за своё: «Что вы, ведь вам и самим по зиме нужно будет!» А женщина тогда и говорит: «Божья доброта больше нужды нашей и сильнее всякого зла. Если нужно будет – Бог и позаботится. Если уж мы, люди, друг о друге заботиться способны, то Он, Милосердный, тем более. Так что не отдавайте шаль, пусть будет вам – в напоминание о доброте Божьей». Мама тогда ещё больше заплакала, и обняла ту жен-

щину. И я сидела и тоже плакала. От радости. Потому что зло, какое с нами сделали, стало маленьким-маленьким, а доброта Божья – такой большой явилась, что собой всех нас укрыла и согрела. Потом мы с мамой часто вспоминали и женщину эту, и слова её. И Бога очень благодарили.

– Какая прекрасная, просто замечательная история, бабушка!.. – Наташа протянула руку и коснулась старой выцветшей шали на бабушкином плече. – Какая необычная эта шаль... Хорошо, что ты её не выбросила! Даже если и пять новых шалей будет, всё равно, ты эту сохрани!

– Я рада, что ты так думаешь, внученька, – ответила бабушка Надя. Затем немного помолчала и добавила:

– А ведь в жизни нашей очень много ещё бывает такого, когда Божья доброта к нам проявляется через обычных людей. А вопрос-то вот в чём: я ли проявляю такую доброту? Или свою, человеческую? Если жду, что мне оплатят за добрый поступок, или отдаю, что мне вовсе не нужно – так значит, доброта моя – человеческая, мелкая, как лужица. А Божья доброта – она больше, чем мы сами. Если сами её на себе ощутили, то и другим передать сможем...

Рождественское настроение

В центре просторного зала стояла высокая ель. Украшенная разноцветными шарами, гирляндами и снежинками, она выглядела как настоящая королева в праздничном наряде. Раскинув длинные ветви, ель закрыла глаза от удовольствия. И вдруг она услышала голоса. Это разговаривали ёлочные украшения.

– Как мне нравится Рождество! – восторженно сказал синий блестящий Шар. – Хотя у меня всего несколько дней, чтобы показать всем свою красоту и блеск. Как хорошо, что меня поместили так высоко, чтобы я был виден всем издалека! Поэтому у меня такое рождественское настроение сейчас!

Игрушечная Сосулька недовольно проворчала:

– Не думай, что ты самый красивый на этой ёлке. Посмотри на себя – у тебя нет никакой талии! А ведь теперь в цене тонкая талия! Как у меня!

– Ха! Талия! Ну и что! Ты всего-навсего несчастная Сосулька! Если бы не была игрушечной, то всё время лила бы слёзы, потому что не такая прекрасная, как другие украшения! – презрительно ответил Шар.

– Ну вот! Ты испортил мне праздничное настроение! – всхлипнула обиженно Сосулька.

В спор вмешался Орех в серебристой фольге:

– Хватит вам ссориться, господа! Никто из вас не лучше, чем я! Ведь я настоящий Орех. А вы – всего лишь украшения, которые нужны лишь раз в год.

– Ха-ха-ха! – вдруг захохотал бумажный Снеговик. – Он лучший! Будто никто из нас не знает, почему тебя завернули в серебристую фольгу!

– Почему? – хором спросили Шар и Сосулька.

– А потому что Орех – серый, неприглядный, неинтересный! Без фольги его здесь никто бы и не заметил!

Орех только молча насупился. Его рождественское настроение тоже исчезло.

– Да ты, Снеговик, тоже не идеальное украшение! – заметила Сосулька. – Шатаешься от каждого дуновения воздуха, словно вот-вот взлетишь, ведь ты – из бумаги! И ничем ты не лучше, чем мы!

Маленькие весёлые огоньки гирлянды решили тоже принять участие в разговоре.

– Какими бы вы ни были, никто из вас не может сиять таким чудесным зелёным светом! – сказал зелёный огонёк.

– И таким красным сиянием! – воскликнул красный огонёк.

– Или вот таким жёлтым! – добавил огонёк жёлтого цвета.

– Или же синим, как я! – не промолчал и синий огонёк.

Ёлочные украшения взглянули друг на друга. Да, они не сияли, хотя и отражали немного света. Всем стало очень грустно.

Рождественская ель ощутила, что ветви её словно потяжелели от этой грусти.

– Что же делать? – испуганно подумала она. – Ещё немного, и я не смогу удержать такую тяжесть...

К счастью, на ней было ещё одно украшение – маленький Ангел, сделанный из дерева и покрашенный в белоснежный цвет. Всё это время он молча слушал перебранку своих друзей, но наконец, не выдержал и промолвил:

– Друзья, позвольте сказать. Думаю, все мы неправы. Мы утратили рождественское настроение, из-за того, что смотрели лишь на себя и восхищались собой вместо того, чтобы смотреть на Того, и восхищаться Тем, Чей праздник мы празднуем.

Все затаили дыхание.

– Расскажи нам о нём, Ангел! – смущённо попросил Орех.

– Слушайте рождественскую историю. Для того чтобы подарить людям настоящую радость и прощение их злых поступков, на землю пришёл Божий Сын, Иисус Христос. Он оставил прекрасное небесное Царство и родился в мире как обычный ребёнок. Когда настало время Ему родиться, Его Мать Мария со своим мужем Иосифом оказались в чужом городе. Для них не нашлось места в гостинице, и им пришлось ночевать в хлеву. Там и родился Иисус. Мария спеленала Его и положила в кормушку для скота, потому что не было другого места, куда можно было бы положить Ребёнка.

– Почему Божий Сын не родился в самом лучшем доме? – спросил зелёный огонёк.

– Почему у него не было самой лучше колыбели? – отозвалась Сосулька.

– Да, да, почему? – зашумели остальные.

– Потому что Он хотел показать Свою любовь и доброту к каждому человеку, независимо от того, где он живёт, что он имеет, и насколько он красив. Да, Иисус выбрал незаметный хлев и обычную кормушку. Люди, которые ухаживали за Ним, были не царскими особами, а простыми работниками. Он пришёл на землю как Слуга, а не как Господин. Он пришёл отдать Свою собственную жизнь за людей, чтобы те, кто в Него поверит, получили в дар вечную жизнь. Это самый лучший подарок, какой только можно себе представить! Вот что сделал Иисус, Чей праздник мы празднуем сегодня.

– Он самый лучший! – тихо прошептал синий Шар.

– Он самый прекрасный! – восхищённо сказал Снеговик.

– А мы – глупые никчёмные игрушки, которые возомнили себя кем-то важным! – задумчиво промолвил Орех.

Их разговор перебили голоса в зале. Тут уже собрались люди за праздничным столом.

– Христос родился! – торжественно сказал хозяин дома.

– Слава Ему! – ответила вся семья.

И тут начали происходить странные вещи. Все ёлочные украшения стали просить прощения друг у друга. Они поняли, ради Кого украшают эту ель, и к ним снова вернулось рождественское настроение. Но это было не просто настроение – это была настоящая рождественская радость! Огоньки засияли ещё ярче, и каждая игрушка теперь выглядела особенно красивой.

Ель облегчённо вздохнула и расправила ветви.

Маленький мальчик восторженно посмотрел на неё:

– Посмотрите! – воскликнул он, – наша ёлка сияет от радости!

Загадай желание

В одном городе жила пожилая женщина. И была она очень одинокой, хотя имела двоих сыновей, дочь и одну внучку. Сыновья остались жить в столице после окончания университета, и редко навещали мать, а дочь вышла замуж и уехала за границу, радуя маму лишь редкими встречами в скайпе.

Приближался Новый Год. Все бегали по магазинам, сравнивая, где праздничные скидки побольше, и наполняли свои рюкзаки, пакеты и багажники автомобилей разными продуктами и вещами. Валентина Ивановна (а именно так звали женщину, о которой идёт речь), тоже решила пройтись по магазинам. Несмотря на боль в пояснице и ломоту в суставах, она обошла пару торговых центров и купила кое-что к новому году столу. Затем она присела отдохнуть на скамейке в небольшом скверике.

Зима выдалась на удивление тёплой. Мягко падал снег, будто убаюкивая своим тихим полётом. Валентина Ивановна наблюдала за тем, как снежинки опускаются на рукав её пальто. И само собой вспомнилось ей, как много лет назад, гуляя с детьми, она показывала им снежинки и рассказывала о том, как образуется снег. Шустрый Данилка был нетерпеливым и озорным мальчиком, и его не очень-то интересовали законы физики. Он пытался слизнуть снежинки со своей варежки, чтобы сравнить их на вкус. Внимательный Боря задумчиво слушал маму и улыбался, вероятно, во всех красках представляя себе всё то, что слышал. А маленькая Анютка ещё ничего понять из рассказа не могла, но ей всё равно было очень интересно смотреть на летающий белый пух.

Вспомнила Валентина Ивановна и то, как они вместе встречали Новый Год. Как же давно это было... Когда они в последний раз приезжали к ней? Ах да, в ту зиму старший, Данил, привозил для знакомства свою невесту, а младший, Борис, приехал на свои первые студенческие каникулы. Он с увлечением рассказывал матери об учёбе – ему очень нравилась журналистика. Аня ещё училась в школе, в последнем классе. Она хотела пойти на новогоднюю вечеринку, но в последний момент почему-то передумала и осталась дома. В ту новогоднюю ночь они много шутили, общались, с грустью и теплотой вспоминали отца, ушедшего в мир иной четыре года назад... Они достали семейный альбом с фотографиями и окунулись в воспоминания детства... Тогда Валентине Ивановне казалось, что таких новогодних ночей у неё ещё будет много... Как же она ошибалась...

Этот Новый Год она снова встретит одна. Иногда в предпраздничный вечер к ней заглядывает подруга-соседка, но потом неизменно возвращается к своим домашним. Вот для неё-то, для соседки, Валентина Ивановна обычно и готовит одну салатницу своего фирменного салата и печёт маленький наполеон. А для чего готовить множество блюд, когда их некому будет есть?..

Валентине Ивановне стало холодно, она встала со скамейки и побрела домой. Женщина поднялась на четвёртый этаж, охая и хватаясь за перила, затем подошла к двери и уже собралась открывать её, как вдруг с ужасом обнаружила, что ключ остался в квартире, а дверной замок захлопнулся, когда она уходила.

«Что же делать? Как попасть в квартиру, через окно?... Но кого попросить, и кто полезет в окно в предновогодний вечер? – растеряно размышляла Валентина Ивановна. – Может, взломать замок? А кто мне его починит в эти праздничные дни? Не буду же я находиться в квартире с открытой дверью...»

Она решила зайти к соседке. Позвонила ей один раз и другой, но никто не отвечал. Стало очевидно, что дома никого нет, а куда все подевались – неизвестно. «Не хватало ещё провести новогоднюю ночь в подъезде», – с этими невесёлыми мыслями Валентина Ивановна вышла во двор.

Там было пусто, лишь на детской площадке мальчик лет семи пытался слепить снеговика. Получалось это у него плохо, так как снег рассыпался, но он всё равно усердно катал снежный ком и не думал сдаваться.

Валентина Ивановна засмотрелась на него и снова вспомнила своих детей и то, как они тоже лепили снеговиков на этой же площадке много лет назад...

Дверь автомобиля хлопнула где-то поблизости.

И вдруг чей-то голос окликнул её:

– Бабушка!

Она вздрогнула и оглянулась. Перед ней стояла незнакомая маленькая девочка в пушистом белом шарфе и такой же пушистой белой шапочке. А глаза... Какие знакомые глаза!.. Да это же Данилкины весёлые серые глаза! Что же это...

Не успев ничего подумать, Валентина Ивановна замерла от изумления: из машины выскочили со смехом: Данил с невесткой, Борис, и Аня с зятем!

Нет, это не было сном. Вот они, рядом, живые, настоящие, её дети!

А маленькая девочка оказалась её внучкой Полиной.

Когда эмоции улеглись и все наобнимались вдоволь, Валентина Ивановна, утирая слёзы радости, сказала:

– А я ключ в квартире забыла.

– Это не проблема, – ответил Борис. – Сейчас есть такие фирмы, которые приезжают и открывают замки без повреждения.

Он стал куда-то звонить, и не прошло и десяти минут, как приехал специалист, какой-то отмычкой открыл замок и наконец все могли зайти в тёплую и уютную квартиру.

– Ах, я же не знала, что вы приедете, – запричитала Валентина Ивановна, – ведь я мало что прикупила к столу, чем же угощать-то вас буду...

Оказалось, что это тоже не проблема. Аня со своим мужем решили пройтись по магазинам, и заодно купить всё, что нужно.

А когда все уже сидели за столом и стало бить двенадцать, маленькая Полина выкрикнула: «Бабушка, загадай желание!»

– Мне нечего загадывать, – ответила счастливая Валентина Ивановна. – Ведь моё желание уже сбылось!

И был праздник. Весёлые разговоры, и много шума, и смех, и воспоминания...

Небесное окошко

Будто старый недовольный медведь, урчал вдали гром, и с нависших туч ещё падали последние капли дождя. Но чумазый мальчик, лет шести на вид, не обращал на это внимания. Он пускал в мутном ручье щепки-кораблики, и был вполне счастлив. Здесь, за холмом, он с самого утра строил себе шалашик из веток, пока не началась гроза. Спрятавшись под раскидистой липой, вздрагивая от гулких раскатов грома, он переждал ливень. Затем принялся доделывать шалаш, но появившийся после ливня ручей поманил к себе, и мальчик забыл обо всём на свете.

Один из корабликов застрял посреди ручья – наткнулся на камень. Мальчик поднял длинную ветку и попробовал ею подтолкнуть щепку. И вдруг, потеряв равновесие, неуклюже взмахнув руками, он шлёпнулся прямо в грязь. А когда поднялся и взглянул на свои старые, потёртые на коленках штаны, очень расстроился. Мама страшно рассердится, – она не любит, когда он приходит с улицы в грязной одежде. Стиральная машина давно сломалась, и маме не хочется лишний раз стирать руками.

Виновато шмыгая носом, он побрёл домой. Хлюп-хлюп, хлюп-хлюп, – запели рваные ботинки в такт его шагам. Ничего, идти ему недалеко: перейти через дорогу, пройти мимо пекарни, затем обойти магазин и выйти к старому домику с накренившейся крышей.

Мини-пекарню с вывеской «Свежий каравай» мальчик всегда старался обойти десятой дорогой. Слишком уж страстно любил он, и одновременно ненавидел, доносящийся оттуда запах только что испечённых булочек. Когда-то он попросил маму испечь ему «ну, хоть одну маленькую булочку», но она сердито ответила, что ей некогда, что он и так доставляет ей хлопот, а булочку и вовсе не заслужил, даже самую маленькую. Больше он не заикался о булочках, и только втайне надеялся, проходя мимо пекарни: «А вдруг им не нужны бракованные булочки?» Однажды он всё-таки осмелился войти в пекарню и спросить у полной румяной женщины: «У вас нет случайно бракованных булочек?» Женщина рассмеялась, и сказала, что из бракованных булочек они делают сухари, но вообще такое бывает очень редко. Так и пришлось попрошайке уйти ни с чем.

Подходя к своему дому, мальчик замедлил шаг. Потрескавшаяся, непонятного цвета входная дверь была открыта, а в тёмном проёме стоял незнакомый мужчина. Покачиваясь, будто канатоходец, он смотрел перед собой мутными глазами. Когда мальчик робко приблизился, мужчина зло ухмыльнулся ему, показав страшные чёрные зубы, и нехотя поплёлся прочь. Такие гости бывали у них частенько, но всякий раз мальчик испытывал ужас при виде пьяных, безвольных, а иногда и очень буйных маминых знакомых.

В полутёмной и задымленной кухне он увидел мать – она сидела за столом у окна, опёршись на руку, и спутанные волосы свисали с её головы, заслоняя глаза. На столе стояли пустые бутылки, рюмки, грязная посуда. Услышав шаги, она подняла голову.

– Вита-а-аличка! Пришёл... Сейчас, сейчас я тебя покормлю, изголодался наверно... А что же... что же тебе дать? Сейчас, подожди, родненький!..

Она засуетилась, неловкими руками двигая посуду на столе. Наконец схватила одну из тарелок и стала выкладывать туда остатки из консервной банки.

Виталька взял первую попавшуюся ложку и уже хотел приступить к еде, как вдруг его передёрнуло от пронзительного визга:

– Что?! Опять в грязи измазюкался?! Сам будешь стирать, сам!!!

– Мам, я буду, буду стирать, – испуганно прошептал Виталик.

– Ану, вставай! Уходи отсюда! Горе на мою голову-у-у! – завывала мать, и, шатаясь, замахнулась на сына консервной банкой.

Бросив ложку, Виталька выскочил из-за стола, и выбежал из дому.

Сердце колотилось от страха, из глаз текли слёзы.

Отбежав от дома подальше, он сел под деревом. Уррр... – заурчал голодный живот, и, будто передразнивая его, где-то далеко зарокотал гром.

Размазывая грязь и слёзы по щекам, Виталька взглянул на небо. Какое же оно серое, безнадёжное, и как же хочется плакать ещё сильнее, глядя на него!.. Но тут, будто в ответ Виталькиному упрёку, посреди неба образовался маленький ясно-голубой просвет. «Ой, в небе окошко открылось!» – подумал мальчик. И тут же вспомнил рассказ самой доброй, по его мнению, тёти в их посёлке. Звали эту тётю Ириной. Она не раз звала его и угощала бутербродами, когда он проходил мимо её двора. А однажды, пока мальчик уплетал за обе щёки бутерброд, рассказала ему о великом, всемогущем и любящем Боге, Который однажды даже сошёл на землю, чтобы показать людям, как Он сильно их любит.

«Наверное, Бог открыл на небе окошко, чтобы взглянуть на людей, – продолжал размышлять Виталька. – А меня Он тоже видит? Или нет? Может, я слишком маленький?»

Не отрывая глаз от «небесного окошка», он зашептал: «Боже, ты меня видишь? Ты видишь меня? Я – Виталька. Я здесь, под деревом». Затем, немного подумав, он принялся усердно отряхивать грязь со штанов и курточки. Вдруг Бог рассердится, когда увидит его таким грязным?..

– Виталик! – вдруг послышалось совсем рядом.

Он вздрогнул, но успокоился, увидев, что это тётя Ира. Она стояла с пакетами в руках и грустно смотрела на него.

– Что ты здесь делаешь, Виталик?

– Я... ничего, просто сижу.

– Почему домой не идёшь? Мама дома?

– Дома, – коротко ответил он и опустил глаза.

– Ты обедал сегодня?

– Нет.

– Понятно. Вот что, – решительно сказала тётя Ира. – Идём-ка сейчас к нам обедать!

– К вам? Обедать?.. – нерешительно переспросил Виталька. – Я не знаю...

– Идём, идём, не бойся, – улыбнулась тётя Ира и протянула ему один из пакетов. – Заодно поможешь мне продукты донести. Хорошо?

– Хорошо! – он радостно подскочил, как пружинка, и, схватив пакет, пошёл рядом с ней.

Войдя в дом, Виталька сразу почувствовал себя полным замарашкой, настолько чисто и светло было вокруг.

– Ну, снимай свои ботинки, и... промокшие носки тоже. Да, и штаны, я думаю, тоже следует снять в ванной, – сказала ему в прихожей тётя Ира. – Думаю, тебе не помешает хороший душ. Ты как думаешь?

В словах тёти Иры было столько тёплой доброты и мягкости, и совсем ничего обидного для него, так что Виталька сразу как-то расслабился и согласился на душ.

После купания голод усилился ещё больше. К счастью, пока он переодевался, на столе уже появилась тарелка ароматного горячего супа, а рядом с ней – огромная котлета на ломте хлеба.

Виталька с жадностью набросился на еду. А пока ел, думал о том, что в таких домах, как этот, наверное, и живёт Бог, а совсем не на небе, как он слышал раньше. И как хорошо, стало быть, живётся с Богом тёте Ире и её семье!

– К вечеру вернутся Костя с Юлей, они сейчас у бабушки. Ты ведь знаешь их? – спросила тётя Ира.

– Нет, я их только видел когда-то... немножко.

– Вот и познакомишься поближе, они добрые, хорошие, и будут рады с тобой поиграть. Да ты уже спишь почти!

Мальчик был не прочь отдохнуть. И вот он уже лежит на кровати в тихой уютной комнате. Как же приятно быть чистым и сытым! Как успокаивающе тикают часы, как убаюкивающе шелестит листьями за окном берёза... В комнату веет свежим воздухом из приоткрытой форточки, и всё вокруг кажется Витальке сказкой, которая вот-вот закончится.

Проснулся Виталька от голосов.

– Не мешай ему, он спит ещё, – говорила девочка.

– Я хочу с ним поиграть! Хочу показать ему конструктор! – отвечал мальчик.

Виталька открыл глаза и сел на кровати.

– Он уже плюснулся! – обрадовался мальчик, очень похожий на тётю Иру. Рядом с ним стояла девочка постарше и смущённо улыбалась.

– Мама сказала, тебя Виталиком зовут? – спросила она.

– Да.

– А меня зовут Юлей, а это – Коська. Ему скоро четыре, а мне уже восемь. А тебе сколько лет?

– Шесть, – ответил Виталик.

Дети стали доставать игрушки и наперебой показывать их новому знакомому, и рассказывать ему, чем и как он может играть. Через несколько минут они уже так подружились, что, казалось, Виталик живёт здесь с ними всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.